

Глава 14

История о том, как Цзи Мянью влюбился в Му Юймань, стала излюбленной темой для шуток у этой бесшабашной компании. Впрочем, Дуань Чжо проявил «милосердие» и велел Сунь Ци помалкивать, чтобы до самой Му Юймань эти слухи не дошли.

Смех смехом, но наставник не собирался превращать чувства юноши в балаган.

Над тем деревянным котенком Цзи Мянью трудился две недели. Дуань Чжо так и не вернул фигурку, и юноша не знал, в какой мусорной куче или пыльном углу она в итоге оказалась. Одна лишь мысль об этом заставляла его сердце сжиматься от досады.

Он и в мыслях не допускал, что наставник может оставить поделку себе — такая вероятность казалась ему ничтожно малой.

На самом деле, поначалу Дуань Чжо и впрямь не собирался её хранить. Но тем вечером, закончив умываться перед сном, он нащупал в кармане твердый предмет и вспомнил, что днем отобрал у мальчишки кота. Мастерство Цзи Мянью действительно шагнуло далеко вперед.

Он провел подушечкой большого пальца по голове фигурки: мех, старательно выведенный резцом, казался почти объемным. Работа была тонкой, хоть технике еще и не доставало зрелости.

«Надо будет вернуть её мелкому», — подумал мужчина.

Он еще несколько мгновений разглядывал пушистую макушку котенка, и вдруг перед глазами всплыли каштановые волосы подопечного — такие же мягкие и непослушные — и его кроткий, послушный нрав. Сходство было поразительным.

«...»

Деревянный кот дважды перевернулся в его ладони, после чего Дуань Чжо выдвинул ящик письменного стола и небрежно бросил фигурку внутрь.

В августе минул ровно год с тех пор, как Цзи Мянью начал работать в лавке. Наконец-то ему стали доверять более сложные — вернее, более ответственные — задачи.

— Поедешь со мной, нужно доставить материал, — Дуань Чжо постучал в стеклянную дверь мастерской.

Он, сжимавший в руке маленькое долото, как раз намечал контуры будущего изделия. Услышав голос брата, юноша поднял голову:

— Что за материал, брат?

— Две резные картины, заказ клиента.

— А-а. А как же брат Сунь Ци?

Обычно доставкой занимался именно он.

В этот момент в дверях показался сам Сунь Ци. На его правом запястье белела гипсовая повязка, а на лице застыло выражение глубочайшей скорби.

— Брат Сунь Ци? Что с твоей рукой?

Сунь Ци лишь шевельнул губами, так ничего и не ответив.

— А что еще могло случиться? — Дуань Чжо издал холодный смешок. — Сцепился с местной шпаной.

— Эти подонки к девчонке приставали! — вспыхнул Сунь Ци, мгновенно покраснев. — Не мог же я просто стоять и смотреть!

— Ты про полицию совсем забыл?

— Ну... нас в округе каждая собака знает. Если я копам звонить буду... какой же это авторитет?

Юноша, слушая их перепалку, вышел на улицу. У входа стоял скромный грузовой трехколесный велосипед. Наставник использовал его редко: большинство заказов были небольшими, и их вполне можно было доставить на его старом «Фольксвагене». Но габаритные резные панно в салон не помещались, а на заднем сиденье их легко можно было поцарапать. Тут без трехколесного «трудяги» было не обойтись.

В открытом кузове и впрямь лежали две огромные деревянные рамы, тщательно обернутые плотной крафт-бумагой и хлопковой тканью. Груз занимал почти всё дно, оставляя лишь узкое пространство впереди, где для паренька приготовили маленькую табуретку.

Дуань Чжо поставил ногу на подножку и ловко запрыгнул на водительское сиденье. Обернувшись, он бросил юноше:

— Залезай. Будешь следить, чтобы товар не растрясло.

— Хорошо, — он потянулся к борту кузова, но стоило его пальцам коснуться раскаленного металла, как он тут же отпрянул.

Стояло самое пекло, период «сильной жары». Солнце безжалостно палило с небес, превращая всё вокруг в раскаленную печь. Что уж говорить о железной обшивке велосипеда?

Мужчина нахмурился, но вовсе не от того, что юноша замешкался.

За этот год Цзи Мянь сильно изменился. Раньше он носил нелепую «модную» прическу, которую вскоре сменил на короткий ежик, а после лишь пару раз подравнивал. Волосы у него были прямыми и густыми, но очень тонкими и мягкими, из-за чего часто пушились. Теперь они отросли и лежали на голове мягким облаком, напоминая вздыбленную шерстку котенка — так и хотелось запустить в них руку.

Проведя год в стенах мастерской, он стал еще бледнее. Настолько, что его кожа казалась почти прозрачной. Стоя под палящими лучами, он напоминал живой светоотражатель.

Дуань Чжо пристально смотрел на него несколько секунд, а затем внезапно обернулся к Сунь Ци:

— Найди зонт.

— А? — Сунь Ци опешил. — Дождь будет? В прогнозе вроде не обещали...

Тот одарил его таким ледяным взглядом, что Сунь Ци тут же спохватился:

— Понял, уже бегу!

Тем временем юноша, ухватившись за край своей футболки, подложил ткань под ладонь и наконец сумел забраться в кузов. При движении край одежды задрался, обнажив полоску кожи на поясице — ослепительно белую и тонкую.

Дуань Чжо, лениво наблюдавший за ним через зеркало заднего вида, резко отвернулся.

Он отпустил подол, и ткань снова скрыла его спину.

Вскоре вернулся Сунь Ци с дешевеньким зонтиком в руках. Судя по виду — обычная копеечная безделушка, какую таскают с собой только самые неприхотливые мужчины.

— Замени, — голос Дуань Чжо оставался ровным. — Нужен тот, что защищает от солнца.

— А? Солнцезащитный? — Сунь Ци растерянно вертел зонт в одной руке. — Босс, у меня такого нет!

— Иди к сестре Му и одолжи у неё.

Он непонимающе наблюдал за этой сценой. В голове у него билась та же мысль, что и у Сунь Ци:

«Брат, неужели сегодня и впрямь будет ливень?»

Ответа не последовало. Юноша твердо усвоил: раз старший брат сказал, нужно слушаться.

[Хе-хе.] — внезапно раздался холодный смешок Системы.

Цзи Мяннь недоумевал:

«Что с тобой?»

В ответ прилетело лишь короткое:

[Хм.]

Он решил не обращать внимания на странности Системы. Юноша забрал зонт у Сунь Ци и раскрыл его над собой. Раскаленный зной мгновенно отступил, и показалось, будто даже воздух стал чуть прохладнее.

Сунь Ци почесал затылок:

— А ты, парень, терпеливый. И впрямь целый год деревяшки строгаешь.

Сам Сунь Ци как-то пробовал помогать, когда навалился крупный заказ и Дуань Чжо не справлялся. Хватило его на два дня, после чего он взмолился о пощаде. В голове тогда была лишь одна мысль: он готов хоть в огонь, хоть в воду, лишь бы больше никогда не прикасаться к резцам!

Посмотрев на парня, спрятавшегося под зонтом, Сунь Ци вздохнул:

«Видно, такая выдержка — профессиональная черта карманника. Чтобы стащить что-то

ценное, спешка только вредит»

Трехколесный велосипед медленно тронулся с места. В душном летнем воздухе наконец-то заиграл ветерок, принося долгожданную прохладу.

Он сидел в кузове очень тихо. Дело было не в нежелании говорить — просто аура Дуань Чжо была полной противоположностью мягкому обаянию сестры Му. Юноше казалось, что если он проявит излишнюю болтливость, то непременно вызовет раздражение.

Поэтому, оставаясь наедине с наставником, он невольно замолкал. Лишь после того, как они вместе встретили прошлый Новый год в доме Дуань Чжо, Цзи Мянъ стал вести себя чуть смелее.

Наставник, одетый в футболку с коротким рукавом, уверенно вел машину, зажав в зубах только что зажженную сигарету. Дым доносился до юноши, щекоча ноздри.

Он слегка подался вперед, набравшись храбрости:

— Брат, курение вредит здоровью.

На самом деле он просто терпеть не мог запах табака — от него першило в горле.

— Угу.

Понимая, что тот его всё равно не слушает, юноша предпочел промолчать.

Солнце окончательно выбралось из-за облаков, и полуденный зной стал по-настоящему обжигающим. Поколебавшись, Цзи Мянъ слегка отклонился назад и наклонил зонт в сторону Дуань Чжо.

На голову наставника легла тень. Он бросил быстрый взгляд в зеркало заднего вида и увидел, как юноша, вцепившись обеими руками в ручку зонта, изо всех сил старается укрыть его от солнца.

Мужчина давно привык к жаре и не нуждался в защите, но, пронаблюдав за стараниями парня несколько секунд, он так ничего и не сказал.

— Кха... кха...

Он продолжал держать зонт, но из-за того, что подошел слишком близко к Дуань Чжо, в какой-то момент нечаянно вдохнул густое облако дыма и закашлялся.

Тогда он осторожно отодвинулся, стараясь спрятать лицо за спиной наставника, чтобы хоть немного защититься от едкого запаха.

Спустя мгновение Дуань Чжо затушил окурок и до конца пути больше не прикоснулся к сигаретам.

<http://bllate.org/book/15358/1416962>